

В Конституционный Суд Российской Федерации
190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1.

Заявитель:

Наименование и адрес государственного органа, издавшего закон, нормативный акт, конституционность которого обжалуется:

1. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,
адрес: 103265, г. Москва, улица Охотный ряд, дом 1.
2. Верховный Суд Российской Федерации,
адрес: 121260, г. Москва, ул. Поварская, д.15.
3. Президент Российской Федерации,
адрес 103073, г. Москва, Кремль.

Наименование обжалуемого закона, нормативного акта:

1. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих",
обжалуемая норма: абзац 1 пункта 2 статьи 15.1.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 8 "О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих",
обжалуемая норма: абзац 1 пункта 28.
3. Указ Президента РФ от 16.09.1999 N 1237 "Вопросы прохождения военной службы" (вместе с "Положением о порядке прохождения военной службы"),
обжалуемая норма: пункт «б» части 2 статьи 13.

Источник опубликования:

1. "Собрание законодательства РФ", N 22, 01.06.1998, ст. 2331;
"Российская газета", N 104, 02.06.1998.
2. "Российская газета", N 124, 04.06.2014,
"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 7, 2014.
3. "Собрание законодательства РФ", 20.09.1999, N 38, ст. 4534,
"Российская газета", N 191, 28.09.1999, N 192, 29.09.1999.

**Жалоба о проверке конституционности закона,
примененного в конкретном деле заявителя**

I. Нормы Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», дающие право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации и основание обращения.

Руководствуюсь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, статьями 6, 36, 74, 96, 97 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Основанием для настоящего обращения в Конституционный Суд Российской Федерации послужила неопределённость в том, соответствует ли Конституции Российской Федерации

Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 37 (часть 3), 40 (части 2 и 3), 55 (часть 2), положения: абзаца 1 пункта 2 статьи 15.1 Федерального закона от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих", являющегося неотъемлемой частью права на достаточное жилище военнослужащих – граждан указанных в норме категорий, абзаца 1 пункта 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 8 "О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих", пункта «б» части 2 статьи 13 Указа Президента РФ от 16.09.1999 N 1237 "Вопросы прохождения военной службы" (вместе с "Положением о порядке прохождения военной службы") (далее Положение о порядке прохождения военной службы), в той части, в какой они по буквальному смыслу, так и смыслу, придаваемому им официальным толкованием, придаваемой им правоприменительной практикой в период приобретения заявителем статуса военнослужащего с 1 августа 1995 года и действия статуса военнослужащего по настоящее время, подписания первого контракта о прохождении военной службы в 1996 году, допускается возможность на основании одного закона: сначала заслуживать карьерой, приобретать и некоторое время иметь право на дополнительную общую площадь жилого помещения (далее Право), а затем в одностороннем порядке отменить закон, умалить Право действующего военнослужащего – заявителя и многих аналогичных военнослужащих. Вместе с тем, считается неконституционным - применять неравенство перед законом, судом (дискриминацию), к определенной категории военнослужащих из одной нормы (обжалуемые нормы – абзац 1 пункта 2 статьи 15.1; абзац 1 пункта 28), при едином для всех военнослужащих порядке прохождения военной службы, порядке досрочного (льготного) увольнения, что не исключает возможности государства в лице Минобороны России по обжалуемым нормам в одностороннем порядке, без волеизъявления военнослужащих, не выполнять жилищные обязательства, условия контракта о прохождении военной службы, сокращать воинские должности и выводить в распоряжение научно-педагогических работников, командиров воинских частей, а затем произвольно лишать достаточного жилища с правом на дополнительную общую площадь жилого помещения. При реализации Права, заявителю и аналогичным действующим военнослужащим в воинском звании до «полковника», определенной категории (военнослужащий – преподаватель с ученой степенью и (или) ученым званием), данное гарантированное Право не предоставлено ни в период замещения должности преподавателя, при наличии ученой степени и выполнении научной, изобретательской работы при исполнении обязанностей преподавателя, а также Право не предоставлено своевременно при увольнении в связи с организационно-штатными мероприятиями с 00.00.2010 года, до увольнения с военной службы по льготному основанию в связи с организационно-штатными мероприятиями при сокращении занимаемой воинской должности преподавателя и истечению сроков нахождения в распоряжении согласно обжалуемой норме (пункту «б» части 2 статьи 13), что не соответствует Конституции Российской Федерации и ее принципам равноправия согласно статьям 19 (части 1 и 2), 37 (часть 3), а также статьи 40 (части 2 и 3). В соответствии с Конституцией Российской Федерации, ее статей 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (часть 2), обычаи, многочисленные обязательные решения Конституционного Суда Российской Федерации, нормы международного права, запрет ограничения прав по признакам социальной принадлежности в отношении заявителя, обладающего неотъемлемым академическим статусом научно-педагогического работника при наличии ученой степени, остались судом неучтенными.

II. Описание обстоятельств, свидетельствующих о применении обжалуемых норм в конкретном деле заявителя.

В мае 2015 года суд не удовлетворил заявление, поданное в интересах действующего военнослужащего - преподавателя кафедры Академии, кандидата технических наук (КТН), которого в одностороннем порядке, без его волеизъявления сократили, освободили от должности преподавателя и зачислили в распоряжение в связи с организационно штатными мероприятиями, и отказал семье заявителя в реализации права на достаточное жилище с учетом права на дополнительную общую площадь жилого помещения без какой-либо компенсации. Апелляционным определением решение суда первой инстанции - оставлено без изменения, а апелляционная жалоба заявителя - без удовлетворения, в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (президиума окружного военного суда, Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ) отказано полностью, что также не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 45, 46 (часть 1), 47 (часть 1).

Суд установил следующее:

1. В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

2. Согласно пункту 1 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих", государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ.

3. Согласно части 2 статьи 15.1 Федерального закона от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" - Военнослужащий, имеющий воинское звание полковник, ему равное и выше, проходящий военную службу либо уволенный с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, командир воинской части, военнослужащий, имеющий почетное звание Российской Федерации, военнослужащий - преподаватель военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования, военной кафедры при государственной образовательной организации высшего образования, военнослужащий - научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание, при предоставлении им жилого помещения, в том числе служебного жилого помещения, имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров.

Исходя из буквального толкования вышеназванных норм, суд приходит к выводу, что предоставление военнослужащему – научному работнику, имеющему ученую степень и (или) ученое звание, а также предоставление военнослужащему – преподавателю военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования за счет средств Министерства обороны России с учетом права на дополнительную общую площадь, возможно лишь в случае замещения им соответствующей воинской должности в данном военном ведомстве, связанной с научной или преподавательской работой.

4. Согласно пункту 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 N 8 "О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих" - Во избежание нарушения прав военнослужащих на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с пунктом 2 статьи 15.1 Федерального закона "О статусе военнослужащих" судам следует исходить из того, что такое право сохраняется за офицерами в воинском звании полковника, ему равном и выше, не только проходящими военную службу, но и уволенными с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями. Иные категории военнослужащих (например, командиры воинских частей в воинском звании до подполковника, капитана 2 ранга включительно) имеют право на дополнительную общую

площадь жилого помещения только в период прохождения военной службы.

5. Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2011 N 1021-О-О - Право на получение дополнительной жилой площади по своему характеру является льготой, предоставляемой тем или иным категориям граждан с учетом их особого правового статуса. Следовательно, прекращение необходимого правового статуса предполагает и утрату права на данную льготу, что само по себе не нарушает конституционные права соответствующей категории лиц.

6. Согласно пункту «б» части 2 статьи 13 обжалуемого Указа Президента РФ от 16.09.1999 N 1237 "Вопросы прохождения военной службы" (вместе с "Положением о порядке прохождения военной службы"), зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) допускается в следующих случаях и на следующие сроки: б) в случае освобождения от воинской должности (должности) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий – не более чем на шесть месяцев.

7. Заявитель в связи с проведением организационно-штатных мероприятий приказом начальника Академии от 00.00.2010 года № 00 освобожден от должности преподавателя кафедры, зачислен в распоряжение и по настоящее время его статус не изменился.

8. Заявителю 00.00.2009 года присуждена ученая степень «кандидата технических наук», а также он является дипломированным преподавателем высшей школы.

9. Подполковник _____ с 00.2005 года по 00.2006 года, с 00.2009 года по 00.2010 года при замещении должности преподавателя в двух военных образовательных организациях, бесспорно, обладал правом на дополнительную жилую площадь, а в 2015 году право утратил в связи с сокращением должности и зачислением в распоряжение.

III. Позиция заявителя по поставленному им вопросу и ее правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Российской Федерации (описание и аргументация предполагаемого нарушения положений Конституции Российской Федерации).

1. Руководствуюсь статьями 37 (часть 3), 40 (части 2 и 3), 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

В период принятия и верховенства Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года действовал Закон РФ от 22.01.1993 N 4338-1 "О статусе военнослужащих", пункт 7 статьи 15 которого, гласил - Командирам воинских частей, офицерам в воинском звании полковника (капитана первого ранга) и выше предоставляется сверх установленной нормы дополнительная жилая площадь или дополнительная комната размером не менее 10 квадратных метров. Такое же право предоставляется военнослужащим - преподавателям военных образовательных учреждений профессионального образования, военных кафедр при государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, научным работникам, имеющим ученые степени или звания. Право на дополнительную жилую площадь или дополнительную комнату сохраняется за указанными военнослужащими и после увольнения с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

В 1998 году Закон РФ от 22.01.1993 N 4338-1 "О статусе военнослужащих" и его пункт 7 статьи 15 были отменены и принят Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих". Согласно статьи 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, правовая норма, содержащаяся в пункте 7 статьи 15 Закона РФ от 22.01.1993 N 4338-1 "О статусе военнослужащих", должна быть полностью воспроизведена в норме действующего законодательства (пункт 8 статьи 15 в ред. Федерального закона от 04.05.2006 N 61-ФЗ, действующего в период замещения заявителем должности преподавателя Академии, пункт 2 статьи 15.1 действующей ред. Федерального закона от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе

военнослужащих"). До 2014 года правоприменительная судебная практика, а значит и законодательство, позволяли военнослужащим – преподавателям в воинском звании до «полковника» реализовать право на дополнительную общую площадь жилого помещения при освобождении от должности преподавателя и зачислении в распоряжение в связи с организационно-штатными мероприятиями до увольнения с военной службы и даже после увольнения с военной службы, но только с конца 2014 года правоприменительная судебная практика произвольно изменилась (так как заявитель сначала получил извещение на жилое помещение с учетом права на дополнительную площадь в 2014 году уже при нахождении в распоряжении с 2010 года, а потом только утратил право на дополнительную общую площадь жилого помещения решением Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации от 00.00.2015 года № 00), в нарушении Конституции Российской Федерации, ее статей 37 (части 3), 55 (части 2).

Военнослужащий – преподаватель в норме обжалуемого закона, согласно правилам русского языка обособление приложений, записано двумя словами, как словосочетание, поясняющее профессию преподавателя, проходящего военную службу по контракту в соответствии со статусом военнослужащего, а не в соответствии с трудовым договором (Трудовым кодексом РФ), при едином порядке прохождения военной службы для всех категорий военнослужащих при назначении на должность, присвоении воинского звания и увольнения с военной службы согласно пункту 2 статьи 1, пункта «б» части 15 статьи 11 Положения о порядке прохождении военной службы.

Обжалуемый абзац 1 пункта 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», где по смыслу, содержанию, юридически, требуется обеспечить заявителя жилищем с правом на дополнительную общую площадь жилого помещения в период прохождения военной службы до увольнения и без обязательного замещения должности преподавателя, должен защищать заявителя - военнослужащего, а не препятствовать защите его заслуженных прав, так как согласно пункту 11 статьи 38 Федерального закона от 28.03.1998 N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе", окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Вместе с тем, правоотношения заявителя действовали с момента приобретения права на дополнительную общую площадь жилого помещения при назначении на должность преподавателя кафедры Академии Приказом Министра обороны РФ от 14 ноября 2009 года № 1482 по 1 ноября 2010 года при замещении должности преподавателя, когда не было Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8, который в отношении заявителя не имеет юридической силы в соответствии нормами Гражданского кодекса РФ (статей 1, 4), Жилищного кодекса РФ (статьи 6), Определения Конституционного суда РФ от 2 июля 2015 г. N 1539-О.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2011 N 1021-О-О абсолютно не препятствует заявителю в реализации права на дополнительную общую площадь жилого помещения, так как оно не применимо в отношении действующего военнослужащего. Статус военнослужащего, до исключения из списков личного состава Академии, подполковник _____ не утратил (установлено судом по делу), статус преподавателя высшей школы подтвержден двумя дипломами и является неотъемлемый, статус военнослужащего – научного работника с ученой степенью тоже постоянно действующий и позволяет заявителю даже после увольнения с военной службы свободно трудиться по полученной профессии, применять заслуженные научные достижения и потенциал без рабочего кабинета (дополнительной площади), какой-либо компенсации, неконституционно. Таким образом, не отказавшись от дополнительной площади жилого помещения до назначения на иную должность, увольнения с военной службы по льготному основанию, заявителя лишили этого Права незаконно, неправосудно.

Согласно определениям Конституционного Суда Российской Федерации от 07 декабря 2006 г. N 524-О, от 27 декабря 2005 г. N 502-О, от 04 декабря 2003 г. N 415-О: «Права и льготы (социальные гарантии), а также другие меры социальной защиты, ранее установленные законодательством Российской Федерации, не могут быть отменены без равноценной замены, а федеральные законы и иные нормативные правовые акты, ограничивающие права и льготы, являются недействительными. Вместе с тем, изменяя форму и содержание социальной поддержки, законодатель должен исходить из недопустимости издания в Российской Федерации законов, отменяющих или умаляющих права граждан (статья 55, часть 2, Конституции Российской Федерации), и основывать свои решения на конституционных принципах и нормах, как закрепляющих единый для всех граждан Российской Федерации конституционный статус личности. При этом государство, принимая на себя публично-правовые обязательства, не вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязанностей по защите прав и по предоставлению льгот указанной категории граждан, которые, в свою очередь, выполнили все предусмотренные законом и контрактом условия».

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" - Подлежит применению обычай как зафиксированный в каком-либо документе (опубликованный в печати, изложенный в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства), так и существующий независимо от такой фиксации.

Таким образом, заслуженные права, льготы (социальные гарантии) при исполнении обязанностей военной службы не должны утрачиваться при исполнении тех же обязанностей военной службы. Массовое лишение заявителя, аналогичных военных преподавателей, научных работников, командиров воинских частей, дополнительной площади без вознаграждения за труд, равноценной компенсации, неконституционно.

На первый взгляд, очевидно, что заявитель не лишен права на жилище в натуре гарантированное пунктом 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации. Однако, государство гарантирует военнослужащим и членам их семей, не иначе, как достаточное жилище, то есть по всем нормам, с учетом социальных гарантий заслуженных в период исполнения обязанностей военной служб согласно абзацам 3, 12 пункта 1, пункту 13 статьи 15 Федерального закона от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих". Вместе с тем, признание нуждающимся с правом на дополнительную площадь с 01 ноября 2010 года, учет заявителя более 5 лет с правом на дополнительную площадь, затребование средств на строительство жилища на семью заявителя с учетом права на дополнительную площадь, не своевременность предоставления достаточно жилища по всем нормам, распределение жилого помещения с дополнительной площадью только 24 мая 2014 года, лишение права на дополнительную площадь 12 февраля 2015 года, не соответствует частям 2 и 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации, в той части, в какой они по смыслу, должны обязывать органы государственной власти организовывать жилищное строительство, создавать условия для осуществления права на жилище военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы и членам их семей, указанным в законе, нуждающимся в жилище в соответствии с установленными законом нормами.

2. Руководствуюсь статьями 15 (часть 4), 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации, статьей 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации".

В нарушении Конституции Российской Федерации, ее вышеуказанных статей, норм международного права, статьи 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" по делу заявителя не учтены

следующие обязательные нормы и решения:

Определение Конституционного суда РФ от 16 октября 2001 г. N 259-О: «...законодатель предусмотрел и специальные условия реализации этого права теми военнослужащими, кто ко времени увольнения с военной службы не был по каким-либо причинам обеспечен жилым помещением: такие лица не могут быть без их согласия исключены из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы (часть первая и вторая пункта 13 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих"), причем за соответствующими категориями военнослужащих сохраняется право на дополнительную жилую площадь (пункт 8 статьи 15) если увольнение с военной службы обусловлено объективными причинами (организационно-штатные мероприятия)»;

Определение Конституционного суда РФ от 1 ноября 2007 г. N 721-О-О: «При этом военнослужащий, увольняемый по льготному основанию (в связи с организационно-штатными мероприятиями), в силу пункта 13 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" не может быть исключен без его согласия из списка очередников на получение жилых помещений по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечивается жилым помещением в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации»;

Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 N 9-П, Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 N 1539-О: По смыслу статьи 37 (части 3) Конституции Российской Федерации, военная служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, предполагающее справедливое вознаграждение. Однако при внесении подобных изменений должны соблюдаться предписания статей 1, 2, 6 (часть 2), 7, 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 и 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации, из которых вытекает, что в Российской Федерации как правовом и социальном государстве осуществление прав и свобод человека и гражданина, в том числе социальных прав, основано на принципах справедливости и равенства, а также требований о том, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2); Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что преобразование отношений в той или иной сфере жизнедеятельности не может осуществляться вопреки нашедшему отражение в статье 4 ГК Российской Федерации общему (основному) принципу действия закона во времени, который имеет целью обеспечение правовой определенности и стабильности законодательного регулирования в России как правовом государстве (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации). Конституция Российской Федерации, закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей, а также гарантирует каждому свободу научного, технического и других видов творчества, преподавания законом (статья 44, часть 1). Названным конституционным предписаниям корреспондируют положения международно-правовых актов и международных договоров Российской Федерации, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, в том числе Всеобщей декларации прав человека (статья 27), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (статья 15). Соответственно, федеральный законодатель в рамках его дискреционных полномочий обязан конкретизировать приведенные конституционные положения, в том числе с использованием различных законодательных возможностей, с тем чтобы законодательство Российской Федерации развивалось в направлении обеспечения закрепленных в Конституции Российской Федерации культурных прав во имя интересов государства и общества в целом, обеспечения принципа социальной справедливости.

Согласно статьям 7, 11 Международного пакта от 16.12.1966 "Об экономических, социальных и культурных правах", статьям 14, 53 Конвенции «О защите прав человека и

основных свобод» от 4 ноября 1950 г.: Всем трудящимся равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия; каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации; право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное жилище; все равны перед законом, судом и дискриминация человека не допустима.

3. Руководствуюсь статьей 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

С 2010 года образовалась неравноправная (дискриминационная) правоприменительная судебная практика лишения права на дополнительную общую площадь жилого помещения без компенсации в отношении граждан, уволенных с военной службы по льготным основаниям (предельный возраст, организационно-штатные мероприятия, болезнь) в противоречии официальному содержанию закона без указаний лишать, ограничивать Право, а также в нарушении решений Конституционного Суда Российской Федерации (от 16 октября 2001 г. N 259-О; от 1 ноября 2007 г. N 721-О-О и др.). С 2014 года на основании того же обжалуемого абзаца 1 пункта 2 статьи 15.1 Федерального закона от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" во взаимосвязи с обжалуемым абзацем 1 пункта 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 8 "О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих", стали лишать данного Права уже и действующих военнослужащих, которых в одностороннем порядке государство в лице Минобороны России освободило от должностей научно-педагогических работников, командиров воинских частей и зачислило в распоряжение не на 6 месяцев согласно обжалуемому пункту «б» части 2 статьи 13 Указа Президента РФ от 16.09.1999 N 1237, а более чем на 5 лет. Не конституционность обжалуемого пункта «б» части 2 статьи 13 Указа Президента РФ от 16.09.1999 N 1237 подтверждается неопределенностью, двусмысленностью, не равенством, данной правовой нормы, позволяющей утрачивать жилищные права, льготы (социальные гарантии) военнослужащих, граждан уволенных с военной службы, членов их семей.

Дискриминация в отношении заявителя выразилась еще в следующем. Согласно ФЗ от 27.05.2003 N 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации" (статьи 3, 6), военнослужащие, в том числе, заявитель – кандидат технических наук, как государственные служащие оказались дискриминированы, в части предоставления права на дополнительную общую площадь жилого помещения, по отношению к аналогичным государственным служащим - сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации согласно части 2 пункта 3 статьи 7 ФЗ от 19.07.2011 N 247-ФЗ "О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". То есть одних государственных служащих обеспечивают дополнительной площадью при наличии ученой степени вне зависимости от занимаемой воинской должности на день увольнения со службы, а заявителя при наличии ученой степени право на дополнительную площадь лишили, где налицо дискриминация согласно общеизвестным конституционным нормам, нормам международного права.

Вместе с тем, пункт «б» части 2 статьи 13 обжалуемого Положения о порядке прохождения военной службы, как основание утраты Права заявителем, многочисленными аналогичными военнослужащими, в одностороннем порядке сокращенных, освобожденных от воинской должности и зачисленных в распоряжение, не соответствует Конституции Российской Федерации (частям 1, 2 статьи 19), вышестоящим решениям Конституционного Суда Российской Федерации, так как законодательством Российской Федерации для всех без исключения военнослужащих определен единый порядок прохождения военной службы (освобождения от должности, зачисления в распоряжение, досрочного увольнения с военной службы) согласно Федеральному закону от 28.03.1998 N 53-ФЗ "О воинской

обязанности и военной службе", Положению о порядке прохождения военной службы, без препятствования, ограничения, утраты, жилищных прав, социальных гарантий (льгот).

Таким образом, базовая конструкция обжалуемых норм (абзаца 1 пункта 2 статьи 15.1; абзаца 1 пункта 28): «проходящий военную службу либо уволенный с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями» должна относиться ко всем военнослужащим, определенным государством категориями и записана в конце предложения после их перечисления, согласно пункту 7 статьи 15 Закона РФ от 22.01.1993 N 4338-1 "О статусе военнослужащих" во взаимосвязи с нормами статьи 4 Федерального закона от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих", Конституции Российской Федерации, ее статьями 37 (часть 3), 55 (часть 2).

При настоящих: содержании обжалуемых норм Права и уже сложившейся несправедливой, двусмысленной, дискриминационной, правоприменительной практике, для определенных государством военнослужащих 4 категорий, в целях предоставления достаточного жилища и справедливого вознаграждения за труд, абсолютно не способствует стремлению, интересу, стимулу, правообладателей заслужить, приобрести данные Права. Вместе с тем, законодатель, федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, бездействуют, правосудие, по аналогичным делам, на конституционных принципах не строится.

На наш взгляд, положения обжалуемых норм (абзаца 1 пункта 2 статьи 15.1; абзаца 1 пункта 28), противоречат Конституции Российской Федерации, в совокупности ее статьям 19 (частей 1 и 2), 37 (части 3), 55 (части 2), поскольку содержат ошибочные (дефектные) с точки зрения лингвистики, принципа равноправия, запрета дискриминации, отмены и умаления прав, нормы. Правовые основы статуса военнослужащих и юридическая конструкция обжалуемого пункта 2 статьи 15.1 Федерального закона от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих", не дают возможности недвусмысленно толковать, применять норму права, вне контекста с другими правовыми нормами, закрепленными в законодательстве «О воинской обязанности и военной службе, вместе с Положением о порядке прохождения военной службы» и учета льготных оснований увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями (обжалуемый пункт «б» части 2 статьи 13), что приводит к не правильному толкованию, дискриминации, при реализации права на дополнительную общую площадь жилого помещения. Более того, особый, академический, статус военнослужащего – заявителя имеющего ученую степень, выполняющего конституционно значимые функции, в контексте обжалуемых норм, оказался превентивно не защищен ни нормами Конституции Российской Федерации, ни Гражданского Кодекса РФ, ни Жилищного кодекса РФ.

Указанный недостаток юридической конструкции обжалуемых положений (абзаца 1 пункта 2 статьи 15.1; абзаца 1 пункта 28), дающий возможность их произвольного применения в настоящее время, позволяет сделать вывод о том, что эти положения не соответствуют требованиям статьи 19 (частям 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку были умалены с принятием закона еще 27 мая 1998 года. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывался в своих Постановлениях о критериях определенности правовой нормы. В частности в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 года № 11-П, указывалось следующее: «...критерий определенности правовой нормы как конституционное требование к законодателю был сформулирован в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года по делу о проверке конституционности статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР. Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1,

Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит - к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона».

IV. Требование, обращенное в связи с жалобой к Конституционному Суду Российской Федерации.

На основании аргументированных доводов заявителя о неконституционности обжалуемых положений закона, нормативных актов Российской Федерации, есть основания полагать, что без внесения в закон изменений и его отмены невозможно применение утративших силу норм, устранить неравенство (дискриминацию), а самое главное восстановить право заявителя, аналогичных военнослужащих, на дополнительную общую площадь жилого помещения.

Вместе с тем, Правовая позиция Верховного Суда РФ, отраженная в определении от 3 июля 2012 г. N 48-КГ12-1, согласно которой, оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом, а значит оспариваемые положения не могут считаться законными при приняты в противоречии с Конституцией РФ и нормами международного права.

Следовательно, отмена решения по делу заявителя, не может противоречить принципу справедливости, равенства, правовой определенности, поскольку будет направлена на исправление судебной ошибки и принятие правосудного решения.

Руководствуясь статьей 98 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституцией Российской Федерации (статья 125, часть 6), представленными: лингвистической экспертизой, фактами дискриминации, официальным содержанием обжалуемых норм без указания лишать заявителя в статусе военнослужащего – преподавателя с ученой степенью Права,

ПРОШУ Уважаемый Суд! удовлетворить требования заявителя в полном объеме:

1. Принять к рассмотрению настоящую жалобу действующего военнослужащего - преподавателя, кандидата наук.

2. Уведомить суд определением, которого отказано в удовлетворении требований заявителя и вступило в законную силу решение, в котором применены обжалуемый закон, нормативные акты, а также уведомить, упредить, о приостановлении действия всех обжалуемых норм: орган, осуществляющий в соответствии с федеральным законом, исполнение данного судебного постановления, обеспечение жилищем по всем нормам заявителя – Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации в части исполнения судебного постановления и производства по делу заявителя, с целью устранения дискриминации и восстановления Прав заявителя, аналогичных военнослужащих, до принятия Конституционным Судом Российской Федерации постановления по настоящей жалобе.

3. Признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (часть 1 и 2), 37 (часть 3), 55 (часть 2), все обжалуемые нормы: закона, нормативных актов, в той части, в какой они по буквальному смыслу, так и смыслу, придаваемому им официальным толкованием, придаваемой им правоприменительной практикой, допускают возможность одних государственных служащих – военнослужащих (граждане России) при наличии ученой степени и (или) ученого звания вне зависимости от занимаемой должности обеспечивать дополнительной площадью, аналогичных категорий

